

Знакомство с нагината

Андреас Думитреску

Когда-то зимой Андреас случайно посетил занятие по новому виду оружия, нагината. Что это такое и с чем его едят молодой швейцарец румынского происхождения так и не понял, потому что за одно групповое занятие достаточно не просто всё узнать. Групповые занятия он вообще не любил, хотя здесь он вроде был только на мастер-классах. К тому же то групповое занятие было очень странным. Столько девушек, пришедших помахать новым оружием, Андреас прежде не видел. Хотя он и не разбирался в оружии, но всё-таки думал, что нужно знать, чем машешь, для чего машешь. Просто помахать палкой большого ума не надо. А вот оружие требует какого-то смысла.

После того занятия мастер Мотидзуки почти сразу уехал, и не удалось позаниматься. Первое время молодой румын старался сам что-то понять, найти какую-то информацию, но в китайском монастыре не было мастеров, которые знают это оружие.

Некоторое время он спокойно жил в монастыре. И вот однажды он увидел, что в монастырь вернулся мастер Мотидзуки. И он попросил у мастера занятие по этому оружию, которое не давало ему покоя все эти долгие месяцы. В назначенное время Андреас пришёл на берег озера и, оставив на песке деревянный аналог оружия, подошёл к кромке воды и задумался.

Тору Мотидзуки

После того странного первого занятия, на котором он учил всех желающих работать с нагината, Тору уехал в Пекин, надеясь, что те, кто заинтересовался, если таковые имелись, попробуют отработать некоторые из показанных им приемов самостоятельно, чтобы к моменту его возвращения, ему было с чем работать. По итогам, когда уже весной он вернулся в монастырь вместе с Яри и их маленькой дочкой, с просьбой провести занятие к нему подошел один молодой человек, хотя изначально нагината вызвала ажиотаж у девушек. Но, поскольку, Тору было без разницы, кого учить, лишь бы ученик оказался понятливый и проявлял серьезный настрой, то он согласился встретиться с Андреасом у озера и помочь ему лучше понять заинтересовавшее его оружие.

- Добрый день, - поприветствовал Тору, добравшись до места назначения, своего сегодняшнего ученика, стоящего с задумчивым видом у края воды. – Тебя интересует что-то конкретное или просто хочется помахать длинной палкой?

К своему глубокому сожалению японский мастер уже давно понял, что история оружия, позволяющая, зачастую, узнать его с неожиданной стороны, практически никого не интересует. Молодым людям обычно хотелось сразу посмотреть, на что оно способно и расшибить парочку голов, возможно и себе, поскольку бездумное использование даже деревянного аналога боевого оружия нередко приводило к травмам, о чем Тору прекрасно знал не понаслышке.

Андреас Думитреску

- Здравствуйте, Мотидзуки-сан, - Мистер Мотидзуки не заставил себя ждать, и

молодой человек посмотрел на него и чуть заметно ему поклонился в знак уважения. Потом усмехнулся, услышав вопрос. Судя по всему, мастер Мотидзуки не ожидает, что его кто-то будет слушать или изучать историю привычных ему палок.

- Мне кажется, что для того, чтобы просто махать палкой большого ума не надо, - задумчиво сказал он, глядя на слегка рябистую поверхность воды. - Мне хочется что-то конкретное узнать. Про историю. Смысл.

Он еще некоторое время постоял в задумчивости, а потом повернулся к мужчине. Ему казалось, что тот рассчитывал на несколько другой ответ, хотя ни в коем случае не хотел польстить ему. Ему как-то было без разницы, кто что думает, но он уже был в том возрасте, когда иногда хочется думать перед тем как что-то делать.

Тору Мотидзуки

Тору за свое время повидал уже столько учеников самого разного профиля, что, пожалуй, удивить его было очень и очень трудно. Но высоченному молодому европейцу все же удалось это сделать, поскольку вместо привычного "хочу крушить врагов", тот выразил интерес к истории, о которой сам Тору мог говорить часами, если его вовремя было не остановить.

- Чтобы палкой махать - возможно, а вот, чтобы работать с оружием очень даже нужен ум. - Тору про себя усмехнулся. - Хотя сам я считаю, что прежде чем перейти к практической части, действительно, стоит понять, что именно ты держишь в руках, а уж потом учиться применять это на практике.

Сегодня у Тору было вполне лирическое настроение, поэтому он был готов немного побеседовать и рассказать что-нибудь о нагината, если, конечно, Андреасу это будет интересно.

- Вообще, появление в Японии оружия, похожего на алебарду, исторически совпадает с появлением класса профессиональных воинов. Сначала появилась нагамаки, которая состояла из длинного лезвия, походившего на огромный, тяжелый, изогнутый и заточенный с одной стороны меч и короткого древка. Нагината, как ты мог видеть, отличается от нагамаки соотношением лезвия и древка - древко всегда значительно длиннее, чем лезвие. В двенадцатом веке, во время конфликта между кланами Тайра и Минамото, нагината доказали свою смертоносную эффективность. Но в то время очень важную роль играла конница, а когда возросла роль пехоты, наиболее часто используемым оружием стали мечи и нагината в реальном сражении можно было увидеть все реже и реже.

Тору сделал небольшую паузу, а потом все же не удержался и добавил:

- Несмотря на то безобразие, которое творилось на занятии в плане гендерного состава и нынешнего положения вещей с популярностью этого оружия у женщин, изначально нагината была оружием мужчин. И это диктовалось ее длиной и весом. Ранние образцы достигали семи и более футов в длину, а вес зависел от количества дерева и металла. Так одним из самых известных мастеров по владению нагината был воин-монах, живший в двенадцатом веке, Мусасибо Бэнкэй, который...

Тору понял, что он слишком сильно увлекся и резко себя оборвал. Андреас только упомянул о своем желании что-то узнать об истории, а он сразу завалил его

информацией, что было с его стороны совершенно неправильно и делало его плохим преподавателем.

- Извиняюсь за отступления. Может у тебя есть какие-то конкретные вопросы или пожелания? - Тору решил, наконец, вернуться к привычному ходу занятия и конкретнее выяснить, чего бы хотел его сегодняшней ученик. Все-таки он же не поболтать сюда пришел, а помочь Андреасу поближе познакомиться с необычным, но весьма изящным оружием, коим являлась нагината.

Андреас Думитреску

Лекция по истории оружия была очень интересной и познавательной. Он даже в какой-то момент пожалел, что нельзя вот просто сидеть и слушать про оружие, узнавать философию. Наверное этого никто не делает потому, что это никому не интересно. Он выслушал все, что было рассказано, и задумался.

- Интересно очень. Нет, серьезно. Очень интересно. Вот, кстати, у меня вопрос возник, еще на занятии. Про женщин буси. Они тоже имеют право работать с оружием? И вот нынешняя нагината - это... больше всё-таки женское оружие?

Он посмотрел на своего преподавателя и переступил с ноги на ногу. Он пока ещё был в числе сомневающихся, нужно ли ему это оружие или нет. Хотя лишним никогда ничего не бывает. Но сейчас, наверное, всё-таки больше стоит уделить времени теории?

Тору Мотидзуки

Тору ожидал, что, как и большинству местных учеников, парню быстро надоест слушать истории про оружие, и тот потребует практики, поэтому сильно удивился, когда Андреас проявил интерес к его рассказам. И не просто проявил, так еще и начал задавать вопросы, возникшие у него на прошлом занятии, чем окончательно поразил не готового к такому развитию событий японца.

- Женщины, конечно, не участвовали в военных действиях, но вот ситуации, когда им приходилось выступать против захватчиков - были. Правда, в одном очень известном случае закончилось все печально, поскольку не стоит выступать с нагината против ружей. Хотя это, как ты понимаешь, исключение из правила. Обычно женщины ограничивались тем, что тренировались друг с другом. Права работать с оружием у них никто не отнимал, поскольку никто и помыслить не мог, что женщина захочет им пользоваться помимо традиционных моментов - тренировок и необходимости покончить с собой. И если мужчины вспарывали себе живот, то женщины буси перерезали ножом горло или наносили удар себе в сердце.

Тору ненадолго замолчал, чтобы прикинуть, как лучше ответить на второй вопрос, отделив стереотипы от реальности и не погрешив при этом против реальности.

- Не считаю, что какое-то оружие можно назвать женским или мужским, - подумав, ответил он. - И если брать ту систему, которой учу я, то она изначально рассчитана на воинов, то есть мужчин. Эти нагината, - Тору указал на деревянные аналоги, - самые длинные из ныне существующих. А люди, в большинстве своем как раз женщины, которые практикуют только с нагината, не изучая воинские системы владения оружием, используют экземпляры поменьше и полегче. Хотя и в этом случае никто не запрещает мужчинам составлять им компанию.

Тору не был уверен, что ответил на вопрос именно так, как хотел Андреас, но тот, в случае необходимости, мог задать уточняющие вопросы. А он сам, с плохо скрываемым удовольствием, собирался на них ответить.
